

ВЫБОР В ПОЛЬЗУ АДВОКАТА ДОЛЖЕН СДЕЛАТЬ КЛИЕНТ

Как повысить престиж адвокатского статуса

Фото: Марина САМАРИ

На повестке дня реформа рынка независимых профессиональных юридических услуг. Речь идет о том, что сегодня в нашей стране существует вольница для частнопрактикующих юристов: представлять интересы в суде, давать юридические советы может кто угодно и как угодно. Министерство юстиции ведет работу, которая сводится к тому, чтобы всю эту неупорядоченную массу юристов привести к общему знаменателю.

■ **Илья НИКИФОРОВ,**
управляющий партнер «Егоров,
Пугинский, Афанасьев и партнеры»

Некоторые говорят про адвокатскую монополию, другие — о введении саморегулирования, лицензирования. Предлагаемый подход, на мой взгляд, является отчасти революционным и, несомненно, болезненным. Мне кажется, что в части адвокатуры правильным был бы не революционный и заградительный подход, а путь эволюционный — повышение престижа, авторитета адво-

катуры, наделение ее гарантиями, привилегиями. Сделаем так, чтобы иметь статус адвоката как члена профессиональной корпорации было выгодно и престижно.

Более продуктивен не заградительный, а эволюционный подход к реформированию

Уже сегодня есть предпосылки для увеличения доли адвокатской корпорации на рынке, повышения привлекательности адвокатского статуса для практикующих юристов, и наконец, закрепления положительного имиджа адвокатов в глазах населения. У адвокатской корпорации, по сравнению с частнопрактикующими юристами, есть ряд важных привилегий и иммунитетов. Те самые ограничения этического, профессионального плана, которые накладывают на адвокатов членство в корпорации, на самом деле служат доверителям — нашим клиентам, а в конечном итоге выручают и нашего брата — адвоката.

Приходится слышать, что на сегодня эти гарантии иммунитета являются призрачными, существуют лишь на бумаге, преступаются правоохранительными и другими государственными органами. Полагаю, надо всерьез «включить пропаганду». Как в бизнес-сообществе, так

и среди населения нет четкого представления об этих гарантиях, которые предоставляет оказание юридической помощи именно адвокатом, а не «свободным» частнопрактикующим юристом или юридической фирмой.

Какими путями можно пойти для изменения ситуации?

Первое: как мы знаем, пропаганда, идеология, средства массовой информации предопределяют сегодня многие общественные процессы. Адвокатура скромно стоит в стороне от этой пропагандистской индустрии, которая, тем не менее, нещадно эксплуатируется нашими конкурентами по цеху. Ситуацию необходимо изменить.

На уровне Федеральной и региональных палат адвокатов сформировать PR-стратегию и план мероприятий по разъяснительной, пропагандистской работе, нести в массы идею о том, что подлинная юридическая помощь оказывается только адвокатами, что только адвокатская профессия имеет гарантии, иммунитеты и только обращение к специалисту с адвокатской корочкой позволяет полноценно защитить права и интересы доверителей.

Вот главные аспекты адвокатской профессии, которые я полагаю необходимыми пропагандировать бизнесу и населению через СМИ:

- связанность этическими принципами,
- иммунитет от следственных действий,
- адвокатская тайна,
- дисциплинарная ответственность.

Можно пролоббировать национальный фильм, ТВ-сериал, где наглядно показать, что может и что не будет делать (подставлять клиента, перекупаться другой стороной) адвокат. Делегировать представителей адвокатуры «советниками» к режиссерам, снимающим фильмы и сериалы с подходящей тематикой. Как в советских фильмах про милицию в титрах шли звания консультантов из генеральских чинов.

Второе: расширение круга привилегий и иммунитетов адвокатов.

Реальным содержанием наделять и обеспечить адвокатские запросы, возможность вести адвокатское расследование. Формально полномочия адвокатов декларированы законом, но они не снабжены действенными санкциями. Поэтому они не работают.

Вести упрощенный порядок участия адвокатов в арбитражном, судебном процессе, вернуться к системе ордеров, даваемых адвокатскими образованиями. Сегодня у адвокатов, как и у иных представителей, требуют доверенности. Получение доверенности, в частности, от клиентов из других регионов, тем более из-за рубежа (апостиль, перевод), связано со значительными издержками и задержками. Полагаю, можно согласовать с системой арбитражных судов, разъяснив им политическую и идеологическую подоплеку процесса, чтобы ордер, выданный адвокатским образованием, принимался в качестве достаточного подтверждения полномочий адвоката в суде. За злоупотребление можно карать исключением из профессии.

Обеспечить возмещение расходов на представителя выигравшей стороне, в случае, если ее представляет адвокат, в полном объеме, до копейки. Данный тезис должен иметь отражение в судебной практике, процессуальном законодательстве. Возможно, на первом этапе органам адвокатского сообщества следует инициировать руководящие разъяснения высших судебных инстанций о том, что расходы доверителя на оплату юридической помощи в случае, если они подтверждены справками адвокатского образования, следует всегда взыскивать с проигравшей стороны в полном объеме. В перспективе — вообще исключить возможность возмещения, включения в состав судебных расходов выплат процессуальному представителю в случае, если он адвокатом не является.

Бизнес чутко реагирует на вопросы своего кармана. Такой расклад даст очевидный карт-бланш для адвокатской профессии.

ДИСКУССИЯ

9

ПОНЯТИЕ «ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО» НЕ НЕСЕТ ОДНОЗНАЧНОЙ СМЫСЛОВОЙ НАГРУЗКИ

По просьбе «АГ» Илья Никифоров ответил на вопросы, касающиеся возможности включения в организационно-правовые формы адвокатской деятельности элементов, характерных для коммерческих структур.

— На Ваш взгляд, какие законодательные условия необходимы для успешного развития бизнес-адвокатуры? Введение новой формы адвокатского образования — адвокатской фирмы, модернизация Налогового кодекса? Что можно добавить к этому перечню?

— Надо понимать, что разделение организационно-хозяйственных функций управления юридическим лицом и профессиональных функций по обслуживанию клиентов отражается на работе адвокатского бюро / юридической фирмы только положительным образом. Совершенно не лишним будет перенять опыт зарубежных коллег, где в крупных юридических фирмах функции материально-хозяйственного обеспечения их деятельности выполняет профессиональный менеджер-управленец, а не один из адвокатов.

По статусу юридической фирмы, а равно адвокатского бюро, целесообразно прямо указать в законе:

1. Функции единоличного исполнительного органа адвокатского бюро может выполнять управляющий партнер, иное лицо, не имеющее статуса адвоката, либо управляющая организация.

2. В адвокатском бюро (ином адвокатском образовании) могут устанавливаться несколько рангов (уровней) членства — ассоциированные партнеры, партнеры и т.п. Уставом бюро могут устанавли-

ваться права и обязанности применительно к каждой категории членов.

3. Также важно допустить делегирование решений, отнесенных законом о некоммерческих организациях к компетенции высшего органа управления некоммерческой организацией (или части из них), постоянно действующему коллегиальному органу управления некоммерческой организацией (Совет, Комитет партнеров), а не высшему органу управления — Общему собранию. В частности, избрание (назначение) исполнительного и иных постоянно действующих органов управления бюро.

— С точки зрения теории, в каких пределах возможно включение в адвокатскую деятельность элементов предпринимательства?

— Перестроечный ярлык «предпринимательства» изрядно потрепан временем. Он не имеет однозначной смысловой нагрузки. Имеет смысл говорить о «деятельности, приносящей доход».

— Допустимо ли создание адвокатских объединений в форме акционерных обществ, участие в капитале таких обществ инвесторов, не являющихся адвокатами?

— Полагаю, к этому идет мировая практика. Важно понимать, что тезис «прибыль любой ценой» может негативно сказаться на профессиональном уровне, качестве помощи. В то же время есть целый блок юридических или околоюридических услуг — массовые типовые товары (регистрация фирм, оформление недвижимости и т.д.). Тут говорить об индивидуальном пошиве не приходится, а инвестиции требуются значительные, т.к. затраты на инфраструктуру существенные.

На первых порах можно допустить привлечение заемных средств при помощи таких инструментов (эмиссионных ценных бумаг), как облигации, где финансовым вкладчикам не дается право фактически управлять деятельностью юридической фирмы. Посмотреть, как пойдет.

В части международного опыта — вот три основные корпоративные структуры или, по-русски, организационно-правовые формы, используемые во Франции: общество с индивидуальной профессиональной ответственностью; объединение лиц свободной профессии и компания свободной практики.

Основные характеристики каждой из структур заключаются в следующем:

Общество с индивидуальной профессиональной ответственностью не является юридическим лицом, поэтому его партнеры (участники) являются непосредственными собственниками активов. Партнеры несут ответственность за профессиональные действия других партнеров в пределах суммы их вкладов. Что касается собственных действий партнеров, то они несут ответственность вместе со своим личным имуществом. «Принятие» нового партнера требует единодушного согласия остальных партнеров, хотя подзаконными актами может предусматриваться квалифицированное большинство. Акции (доли) каждого партнера принадлежат только им и не могут быть переданы. Партнер (участник) может быть исключен из общества по единодушному согласию остальных партнеров. В случае выхода на пенсию партнер имеет право на компенсацию в зависимости от объема работы и привлеченных клиентов.

У объединения лиц свободной профессии единственная корпоративная цель — позволить своим партнерам (участникам) заниматься юридической практикой. Партнеры несут солидарную ответственность за действия компании. За свои личные профессиональные действия партнер несет ответственность вмес-

те со своим личным имуществом. Компания ответственна за профессиональные действия любого из партнеров. Вознаграждение, полученное компанией, распределяется между партнерами в качестве дивидендов. В случае выхода на пенсию партнер имеет право требовать от компании выкупа его доли. В случае наследования наследники имеют право только на передачу долей (статус партнера не переходит).

Компания свободной практики — это структура, которая должна быть объединена с коммерческой организационно-правовой формой (например, корпорация, партнерство с ограниченной ответственностью и т.п.). Особенностью этой структуры является то, что она будет иметь черты коммерческой организационно-правовой формы, выражающиеся в плане количества партнеров, минимального уставного (акционерного) капитала, кворума. В любом случае, во всех таких компаниях партнеры несут солидарную ответственность за свои профессиональные действия, и компания находится в солидарной ответственности с партнером по вопросу его действий. Касательно действий самой компании, каждый партнер несет ответственность в пределах внесенного им вклада. Компания должна управляться только действующими партнерами. Передача долей должна быть одобрена компанией, которая имеет опцион на покупку акций в случае отказа.

— Признаете ли Вы адвокатскую деятельность предпринимательской?

— Нет.

АГ

Беседовала **Мария ПЕТЕЛИНА**, зам. главного редактора «АГ»

В статье и интервью изложены собственное мнение и выводы автора, которые могут не совпадать с позицией адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» в целом.

СИМПТОМ КРУШЕНИЯ ПРАВА

Отклик на статью Олега Колдаева, опубликованную в № 17 (106) «АГ»

«Бизнесу не нужен справедливый закон»! Вот так, ни больше, ни меньше. Крупным жирным шрифтом, с анонсом на первой полосе. И не где-нибудь, а в «Новой адвокатской газете», за подписью эксперта «Фонда развития правовой культуры». Фонда, главная задача которого — «проводить целенаправленную систематическую работу по пропаганде права, убеждать граждан в том, что право как таковое и законы в частности призваны защитить каждого из них и все общество в целом от несправедливости и произвола» (цитата с официального сайта фонда. — Прим. авт.).

Но эпатажная декларация, вынесенная в заголовок статьи, — лишь «цветочки». Дальше — больше: «...природа любого бизнеса — получение большей прибыли при меньших затратах. Тогда, позвольте спросить, где здесь интересы граждан и государства?» Иными словами, по О. Колдаеву, бизнес есть занятие антигражданское и антиго-

сударственное, ведь его интересы ничего общего с интересами граждан и государства не имеют. Вот вам, уважаемые сограждане, готовый (и уже приговоренный без права на реабилитацию) классовый враг от О. Колдаева — бизнес. Нет, специально оговаривается эксперт, бизнесмены — они не все преступники. Просто интересы их глубоко чужды государству и гражданам. Конфликт, понимаете ли. Поэтому, конечно же, недопустимо, уверен этот эксперт, чтобы классово чуждый элемент участвовал в законотворческом процессе, иначе «закон он напишет исключительно под себя». Поражение в правах? Причем, заметьте, не по правовым соображениям, а по неким «моральным», читай — классовым. Позвольте, а как же равноправие, свобода экономической деятельности и выражения мнений? И другие права и свободы, которые вот уже без малого двадцать лет являются конституционно защищаемой высшей ценностью, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления, обеспечиваются правосудием? А как быть с недопустимостью любой дискриминации?

Хочется спросить эксперта Колдаева, ну хотя бы риторически: прежде чем про-

водить «целенаправленную систематическую работу по пропаганде права», «бороться с правовым нигилизмом» etc., Конституцию России почитать не пробовали? И кстати, как складываются у Вас отношения с конституционной же презумпцией невиновности? Ведь позволяя себе ничтоже сумняшеся утверждать: «...дело Ходорковского и ЮКОСа живет и процветает. ... Сидящий олигарх просто покупал депутатов Госдумы, чтобы получить нужный для себя закон...», Вы должны быть в состоянии предъявить хоть какой-то вступивший в законную силу приговор суда, где сказано ровно это же. Вы в состоянии? Нет? Тогда что такое для Вас «защита всех и каждого от несправедливости и произвола» — распространение низкопробных сплетен, если не клеветы (разницу, Вы, надеюсь, понимаете)? А про то, что цивилизованный лоббизм без кавычек — действительно эффективный (причем законодательно регулируемый) институт, один из признаков развитой демократии и зрелого гражданского общества, способствующий как раз нахождению здорового баланса различных интересов, слышать не приходилось? Впрочем, все эти вопросы, конечно же, тоже риторические...

Не знаю, насколько помог О. Колдаев нотариальному сообществу, а тем более — уважаемому Вениамину Фёдоро-

РЕЗОНАНС

■ **Вадим КЛЮВАНГ**, адвокат МГКА «Де-Юре»

вичу Яковлеву, у которого я имел честь учиться гражданскому праву, и возглавляемому им Совету по кодификации гражданского законодательства, в ведущейся ныне дискуссии вокруг проекта нового ГК. Но уверен, что подобное «правовое просветительство», а в действительности — не что иное, как нецивилизованный лоббизм с выраженными признаками мракобесия, да еще с использованием имен уважаемых организаций — симптом скорее происходящего на наших глазах крушения права, а уж никак не его верховенства. АГ